

Маленький эпизод из большой жизни

С. МОДЕНОВ

В ИЗВЕСТНОМ японском писателе старшего поколения, драматурге, искусствоведе и поэте Фудзимори Сэйкити я слышал немало. Но встретиться и поговорить с ним не решался — казалось неудобным отрывать большого писателя от работы для беседы на дежурную тему: «Над чем вы сейчас работаете?» — или что-нибудь в этом роде. Теперь же, после встречи с Фудзимори, я рад, что светского разговора не было — был интересный рассказ умудренного жизнью человека о нескольких месяцах из его молодости.

Фудзимори живет в небольшом курортном, приморском городке Дзуси, что в полутора часах езды на автомобиле от Токио.

После шума, гари и сутолоки столицы здесь непривычно тихо, свежо и спокойно. Накануне ночью выпал снег — для здешних мест крайне редкое явление, — и все вокруг белым-бело, как у нас в Подмосковье. Удивительное зрелище: высоченные пальмы со снежными шапками на макушках и заваленные снегом вечнозеленные кустарники, на которых яркими точками алеют неведомые плоды.

Маленький домик Фудзимори стоит у подножия высокой лесистой горы. После долгих лет жизни в Японии рациональная простота и чистота японских домов уже не удивляют. Это норма.

Необычно огромное количество книг, картин, всевозможной по-настоящему красивой утвари. Хозяин одет в теплое темно-синее кимоно. Для удобства нам предложили сидеть в креслах, хотя рядом стоит низенький национальный столик с рукописями — рабочее место писателя.

Фудзимори Сэйкити 76 лет. Но ему нельзя дать больше шестидесяти. Бодрый, подвижный, полный юмора и обаяния, живущий кипучей жизнью человек.

Фудзимори родился в 1892 году в префектуре Нагано в семье аптекаря. Он был старшим сыном, и, конечно, отец надеялся в будущем передать перу, конечно, отец надеялся в будущем передать перу, конечно, отец надеялся в будущем передать перу... Но сын поступает в Токио на факультет немецкой литературы и в 1913 году, еще будучи студентом, издает свой первый роман «Нами» («Волна»).

В 1916 году Фудзимори окончил университет, женился и стал преподавать немецкий язык в высшей школе города Окаяма, но через год оставил школу и нанялся чернорабочим, «чтобы познать жизнь».

Его увлекают идеи социализма и все свободное время Фудзимори отдает изучению трудов Маркса и Ленина, участию в работе общества прогрессивных интеллигентов.

В 1923 году Фудзимори написал принесшую ему большую известность пьесу «Харицукэ Модзаэмон» о руководителе крестьянского восстания, распятом на кресте, а в 1927 году еще одну — «Что заставило ее так поступить» — рассказ о тяжелой жизни молодой работницы.

Имя Фудзимори привлекает к себе всеобщее внимание, особенно в среде молодых прогрессивно настроенных литераторов, и в 1927 году его избирают первым председателем Всеяпонской ассоциации пролетарского искусства.

Фудзимори-литератор формируется под влиянием Горького, Чехова, Островского. «На дне» была моей настольной книгой. Я считаю ее вершиной литературного творчества и своим учебником драматургии», — говорит Фудзимори.

Он очень высоко оценивает воздействие русской и советской литературы на становление многих писателей его поколения.

«Я не пропускал ни одного известия из Советского Союза, стремясь понять и осмыслить происходящие там события. Мои симпатии с первого дня Великой Октябрьской революции были на стороне русского пролетариата.

Моим естественным желанием было поехать в СССР и самому, своими глазами посмотреть на Новый Мир, но осуществить это желание в тогдашней Японии человеку, мировоззрение которого формировалось под влиянием идей социализма, было совсем не легким делом».

Фудзимори пытается получить официальное разрешение японских властей на поездку в СССР, но получает очень вежливое «нет». Вторая попытка также не принесла желаемых результатов.

Диалог

- やあ、今日は何をしていたの。
— テニスをやっていたんだ。くたびれてしまったよ。
— なにしる午前中ずっとやっていたもんでね。
— そうかい、ちょっと疲れたようだね。テニスはよくやるの。
— 出来るだけね。ぼくはテニス気遣いなんだ。毎週数回ゲームをやるようにしているよ。

Транскрипция диалога

- Яа, кэ: ва пани-о ситэ итá но.
— Тэисэй-о яттэ итá н да. Кутабирэтэ симáттá ё. Нанисиро годзиню: óзутто яттэта мён да нэ.
— Сб: кай, тётто цуáрэтá ё: да нэ. Тэисэй-ва ёку яру но.
— Дэкйү дакэ нэ. Бёку-ва тэисэй-китигэйи пá н да. Мáйсю: сү:кай ё:му-о яру ё:ни ситэ ирү ё.

Комментарий к диалогу

годзиню: дзутто яттэта мён да нэ 'ведь все утро играл' (дзутто 'непрерывно'); яттэта образуется в быстрой разговорной речи от яттэ ита в результате стяжения гласных э и и; мон да нэ образуется в результате опущения звука о в слове моно.

Дэкиру дакэ нэ 'по мере возможности'. Здесь опущена связка. Полная форма была бы либо дэкиру дакэ да нэ, либо дэкиру дакэ дас нэ.

Тэнисё-китиган на н да 'Я ведь страшно люблю теннис' (тэисэй-китиган букв. 'помешанный на теннисе', китиган 'сумасшедший'); на — связка, служащая для того, чтобы превратить в определении к но (н) предшествующее существительное тэисё-китиган.

Перевод диалога

- Привет! Чем ты сегодня занимался?
— В теннис играл. Из сил выбился.
— Вот оно что! Ты, пожалуй, действительно выглядишь усталым.
Часто в теннис играешь?
— По мере возможности. Я страшно люблю теннис. Стараюсь каждую неделю сыграть несколько партий.

Выпуск Десятый

Комментарий к тексту

тою: но ва ('ведь') — сложный союз, который начинает предложение, выражающее причину. Такие предложения чаще всего замещаются причинным союзом *кара*.

кёму-но ку:кан-ни сиро 'хотя бы пустое пространство' (-ни сиро 'хотя бы', 'пусть').

кэцурон-га дасарэгэ ита 'делался вывод' — от *кэцурон-о дасу* (*сүру*, *күдасу*) 'делать вывод'.

митомэрарү ни итари 'получило признание'; -ни итарү 'доходить' после инфинитива обозначает либо начало действия, либо достижение действия какого-то переломного момента.

конваку сасэгэ 'смущал' — форма побудительного залога от *конвакү-сүру* 'смущаться', 'быть в замешательстве' (см. «Самоучитель», урок IX, стр. 88).

илосара дэ атта 'тем более', 'еще более'.

корэ-ни маёасарэдзу ни ва суманакатта 'не прошел мимо этого увлечения' (букв. 'не кончилось без того, чтобы не заблуждался по этому поводу').

Маёу 'заблудиться', 'увлечься'; *маёваса-рэдзу* образовано путем присоединения суффикса отрицания -дзу к 4-й основе глагола в побудительном залоге (ср. суффикс -найда — «Самоучитель», урок VIII, стр. 77).

кэсэнтэ 'овсе не', 'ни в коем случае', 'никогда'.

аяматта 'ложный', 'ошибочный'.

иннан-ни синго-сасэгэ симатта 'сделало популярным'; *иннан-ни* 'повсеместно', 'широко'; *синго-сүру* 'проникать'; *синго-ситэ симатта* 'окончательно проникли'; *синго-сасэгэ симатта* букв. 'окончательно привело к проникновению' — форма побудительного залога (см. «Самоучитель», урок VII, стр. 68, урок IX, стр. 88).

о:кү-но 'многочисленный'.

хё:бан-даорэ-но 'пресловутый'.

итимай-но эн-ни 'на рисунке' (букв. 'на одном рисунке', 'на одной картине' — см. «Самоучитель», урок X, стр. 98).

кангаэтэ итадакитай 'представьте себе' (букв. 'подумайте'). Относительно *итадакитай* см. «Практикум», занятие III, стр. 27—28.

сорэдзорэ 'соответственно', 'каждый в отдельности'.

гэнкю:-сүру мадэ-мо най 'не приходится говорить', 'само собой разумеется'. Ср. в разговорной речи: *иу мадэ мо аримасэн* 'не приходится говорить', 'само собой разумеется'.

риакү-сингэ 'сокращенно' (от *риакү-сүру* 'сокращать').

то:дээнна 'естественный', 'законный', 'само собой тасикани 'действительно'.

ришино:тай до:ё: 'так же, как и куб'. Ср. в разговорной речи: *ришино: тай до:ё:-ни* (*оинадэй:-ни*) 'так же, как и куб'.

то иттэмо 'но' — союз, которым начинают вводные предложения или словосочетания пояснительного характера.

то:сё:ка-о окна 'абстрагировать' (*то:сё:* 'абстракция').

Б. П. Лаврентьев. Практикум по японскому языку. Приложение к журналу «Азия и Африка сегодня» № 4, 1969.

дзисай-но моно-ни соновару ару тан-но токусину 'некоторые свойства
 разных вещей' (бука. 'некоторого рода особые свойства,
 присущие разным вещам').
 сангатай 'незбыткий', 'незбыто' — образовано от 2-й основы
 глагола *сангу* 'либегать'. При помощи суффикса *-гатай*,
 несай-но 'вечный', 'всеземный',
 икэ-ни 'разу', 'за один раз',
 кинамэн укуэу 'исчерпывающе исследовать',
 дзэки 'непрерывно',
 стоаенба 'часто',
 огтэана зэсэ 'Громкий', 'преувеличенный',
 ёбина 'название', 'наименование',
 сэйхо:кай 'квадрат',
 маёсэки 'площадь',
 ринно:тай 'куб',
 ё:сэки 'объем',
 кангадху 'можем понимать'. Здесь глагол *кинадху* 'вместу-
 шает в форме залога + *ху* (возможности, образованной по модели:
 2-я основа глагола + *ху* (-*ху*)). (О других формах залога воз-
 можности см. «Самочитель», урок XII, стр. 113.)
 могломо 'правда', 'одноко',
 хатэ ну 'подает' (тд 'подает').
 аракаенху 'можно выразить' — залог возможности от *аракэу* 'вы-
 ражать' (см. выше примечание к слову *кинадху*).
 доннани сукунда итта токорода 'как бы ни думалась' — форма усугу-
 пительного наклонения. Образуются при помощи союза *токорода*,
 следующего за формой прошедшего времени, например: *Ама-э-и*
иита монокорода, ика дэкару коно-ва дэкидэки 'Хотя дождь
 прекратился, мы не можем сейчас отпраздноваться', 'Что из того,
 что дождь прекратился, — сейчас мы отпраздноваться не можем'.
 (О других формах усугупительного наклонения см. «Самочител-
 ь», урок IX, стр. 104).
 руиёун 'аналогия',
 канга-кара сурба 'с точки зрения? После существительного в не-
 ходимо надеже (надежные суффиксы *-кара* или *-ёру*) *сурба*
 значит 'с точки зрения?'.
 фуккурамаэу 'раздумывать', 'надумывать',
 сурто 'и?' 'тогда?',
 то:дзакару 'отказаться',
 канга-ни ёрба 'по мнению?',
 тою:ка 'или', 'топнее говоря?'.
 бо:тэ:сингуну ару 'расширяется' — форма длительного вида от
бо:тэ:сингу (см. «Самочитель», урок VII, стр. 68).
 ситататэ 'потому', 'следовательно',
 дондон 'стремительно', 'все более и более',
 сор-ни ситэмо 'все же',
 иттай 'собственно', 'яко',
 до:ю: фу:ни 'как', 'каким образом',
 итно-о насэу ну 'входит в состав' (бука. 'составляют одну часть'),
 сэзэмо 'даже',
 праи 'кроме',
 гэнкай-о нуэру 'ставить предел', 'ограничивать',
 масасику 'именно' это и есть',
 има-но токуро 'точка', 'в данный момент',
 дорэходо 'сколько?',
 аракорато 'то или шилье', 'то так, то этак'.

в) обращение после слова в зательном падеже, преимущественно
 в письменной речи, например:
Сэнэн ё. Таиси-о даэ 'Дети! Имёте мечту!' (*таиси-о даэ* ст
таиси-о даку 'иметь мечту').
 2. Частица *на* (*на:*) выражает:
 а) категорическое утверждение, например:
Ватаси-мо со: оюиасэ на 'Я тоже так думаю';
 б) утвердительный вопрос, требующий подтверждения или согласия
 со стороны собеседника, например:
Исэйи икимасэ: на 'Пойдем вместе, "дано"?',
 в) вопрос с оттенком осуждения, например:
Иттаи до:ю ваэ даэ на 'Что это вообще означает?', 'Как это
 вообще надо понимать?'.
 3. Частица *на* выражает:
 а) восклицание, например:
Кирай да на 'Красиво!';
 б) категорическое утверждение, например:
Со: дэро: на 'Наверное, так?';
 в) просьбу (после вежливых форм повелительного наклонения),
 например:
Мидзю-о кидасай на 'Прошу Вас, дайте мне воды!'.
 4. Частица *на:* выражает вопрос, требующий подтверждения со
 стороны собеседника, например:
Усо даэ наи на. Со: да на: 'Ведь это не дождь, да? Ведь так, а?'.
 5. Частица *момо* выражает бесспорность утверждения, например:
Со: даэ момо 'Конечно, так!', 'Иначе и быть не может!'.
 6. Частица *оэо* (только в мужской речи) выражает:
 а) предупреждение, подчеркивание, например:
Мо: конна комо-о синра сэй-сини 'эо' 'Подобных поступков
 я больше не потерплю!' (бука. 'Я не потерплю, если ты еще раз так
 поступишь!').
 7. Частица *насира* выражает:
 а) вопрос (более вежливый, чем *ка*), например:
Сэнэй-моано токи ирасэятта насира 'Вы тоже, профессор, были
 в то время?';
 б) сомнение, колебание, например:
Доко-э итта насира 'Куда [это он] ушел?';
 в) просьбу (после отрицательной формы глагола или прилагатель-
 ного), например:
Рэйсииси-о итайдзикай насира 'Нельзя ли попросить у Вас бланк
 для телеграммы?'.
 8. Частица *ёа* (только в женской речи) выражает утверждение,
 например:
Ватаси, сиранай ёа 'Я ничего не знаю!'.
 9. Частица *но* выражает вопрос, например:
Дэмо-э ики но 'Куда ты идешь?'.
 После связи *даэ* и глаголов, оформленных суффиксом *-мас*, вопро-
 сительная частица *но* употребляется только в женской речи.
 10. Частица *са* (только в мужской речи) выражает:
 а) подчеркивание общезвестности того или иного факта, например:
Омосирои са 'Конечно, интересно!';
 б) сомнение (в позиции после вопросительных предложений), на-
 пример:
Надэз икэнэй но са 'А почему нельзая?'.
 11. Частица *кай* (употребляется только при ласковом обращении
 к близким людям) выражает вопрос, например:
Хоитэ: кай 'Правда?'.
 71

Звательный (основной) падеж

Признаком звательного (основного) падежа существительного (и других склоняемых частей речи) является отсутствие у него падежного суффикса и употребление этого существительного в форме основы. В звательном (основном) падеже слова выступают в следующих случаях:

1. При обращении к какому-либо лицу, например: *Ямада-сан, дотира-э ойда дас ка* 'Г-н Ямада, куда Вы направляетесь?' (собственно звательный падеж, или вокатив).
2. При перечислении однородных существительных, например: *Икки, эмгичу, найфу-ва гаку:тин дас* 'Чернила, карандаши, перочинные ножки — это школьные товары'.
3. Перед ограничительными и подчеркивающими частицами, например: *Би:ру сика номимасэн* 'Пью только пиво'; *Ано патта саз говондаи най дас* 'Даже он не знает'.

4. При употреблении существительного в качестве обстоятельства времени, например: *Асита-но аса тэнки-га ий дасэ*: 'Завтра утром погода, вероятно, будет хорошая'.

5. При употреблении числительного в функции обстоятельства, например: *Арэ-кара самэн патта* 'С тех пор прошло три года'.

6. При употреблении существительного или местоимения в роли подлежащего (преимущественно в разговорной речи), например: *Ватаси, ику ё* 'Пойду я' (вместо *Ватаси-га ику ё*); *Ватаси, каэру ё* 'Я ухожу' (вместо *Ватаси-га каэримас ё*).

7. При употреблении существительного в качестве прямого дополнения (только в разговорной речи), например: *Тэгамми како: ка на* 'Письмо, что ли, написать?' (вместо *Тэгамми-о како: ка на*);

Ою вакасу якан-га най ё 'Нет чайника, чтобы вскипятить воду!' (вместо *Ою-о вакасу якан-га най ё*).

8. При употреблении существительного или местоимения для обозначения направления действия (только в разговорной речи), например: *Карэ, Йоко-ама иттатта ё* 'Он укатил в Йокогаму!' (вместо *Карэ-ва Йокогама-э иттатта ё*).

9. При употреблении существительного в роли обособленного члена предложения, темы (преимущественно в разговорной речи), например: *Сомугэ; сорэ-ва сакэй-э-но сума:то да* 'Конiecь учебы — это вступление в свет!'

Заклочительные частицы

Заклочительные частицы употребляются преимущественно в разговорной речи. Они замыкают предложение и выражают различные модально-экспрессивные оттенки. К заклочительным частицам также относятся вопросительная частица *ка*, употребляемая как в письменной, так и в разговорной речи. Ниже следует перечень наиболее употребительных заклочительных частиц и их значений.

1. Частица *ё* — следует за заклочительной формой глагола или прилагательного либо непосредственно за именной частью составного сказуемого. Она выражает следующие значения:

а) утверждение или восклицание, например: *Коно каса-ва ватаси-но дас ё* 'Этот зонт мой!';

б) побуждение, например: *Ватаси-но ваэ-ва томаю сидзика ё* 'В моей комнате очень тихо!';

Хаяку ико: ё 'Пойдем скорее!';

ПЕРЕВОД ТЕКСТА

БЕСКОНЕЧНА ЛИ ВСЕЛЕННАЯ?

Мы не можем представить себе, что Вселенная где-то кончается, так как за этим «концом» ведь что-то должно быть, хотя бы «пустое» пространство. Отсюда и был еще в древности сделан вывод о бесконечности Вселенной.

Прошли средние века, учение Коперника получило всеобщее признание, и слова, в XVIII веке, ряд ученых и философов выступил в защиту идеи о бесконечности Вселенной. Тем не менее уже тогда были осознаны некоторые трудности, связанные с признанием бесконечности Вселенной. Одна из них — получившая впоследствии название «фотометрического парадокса».

Фотометрический парадокс смущал и астрономов XIX столетия, тем более что в конце века, в 1896 году, немецкий астроном Зеелигер добавил к нему еще второй, «гравитационный», парадокс.

Начало нового, XX века не принесло с собой правильного разрешения загадочных парадоксов. Наоборот, началось создание «моделей мира», то есть схем, дававших в самых общих и упрощенных чертах картину мироздания.

Не прошел мимо этого увлечения и величайший физик нашей эпохи — Альберт Эйнштейн. Создатель гениальной теории относительности, являющейся основой современного естествознания, Эйнштейн сделал ряд выводов, вовсе не следующих неизбежно из его теории. Но великое имя сделало популярными ложные идеи. Модель «конечной Вселенной» стала излюбленной темой многих буржуазных ученых и популяризаторов науки. Попробуем понять, как изображает мир эта пресловутая «модель».

Представьте себе, что на рисунке изображены отрезок длиной *a*, квадрат со стороной, равной этому отрезку, и куб, длина ребра которого также равна *a*. Три геометрических образа — отрезок, квадрат и куб — обладают, как говорит математика, разным числом измерений.

Отрезок имеет только одно измерение — длину. О толщине идеального геометрического отрезка говорить не приходится — она считается равной нулю. Квадрат имеет два измерения — длину и ширину, но не имеет высоты или толщины. Наконец, куб обладает всеми тремя измерениями — длиной, шириной и высотой.

Вполне естественно, что окружающее нас пространство называют пространством трех измерений, или проще — трехмерным пространством. Ведь любой из предметов, которые мы видим вокруг себя, имеет подобно кубу три измерения — длину, ширину и высоту.

Представьте себе плоскость, идеальную геометрическую плоскость, не имеющую толщины. Математика называет ее пространством двух измерений, или двухмерным пространством, так как любая фигура на плоскости имеет только два измерения — длину и ширину. То же можно сказать и о любой поверхности, например поверхности шара, которая в идеальном случае «в геометрии» также не имеет толщины. Можно, наконец, говорить и об одномерном пространстве — так математики называют любую линию, вдоль которой можно измерять только длину. Математика всегда абстрагирует, то есть отвлекается при своих рассуждениях от некоторых свойств реальных вещей. Это неизбежно, в этом суть математики, так как сразу исследовать любой предмет во всей его бесконечной сложности, конечно, невозможно. Абстракция необходима и часто очень полезна. Не удивляйтесь поэтому, если я вам скажу, что математики вводят понятие пространства нулевого измерения,

Понимая под этим прожким названием обыкновенную, не имеющую ни длины, ни ширины, ни толщины геометрическую точку.

Нак, мы теперь знаем, что такое пространство трех, двух, одного и нулевого измерений. Существует ли пространство четвертого измерения? Абстрактно, чисто математически ничто не мешает нам ввести понятие четвертого, пятого и вообще n -мерного пространства. Длина отрезка на нашем воображаемом рисунке равна a , площадь квадрата — a^2 , объем куба — a^3 . Значит, под величиной a^4 мы можем понимать объем куба четвертого измерения, наглядно представить который наше сознание, однако, не в состоянии. Это, впрочем, насколько не мешает современным математикам развивать теорию n -мерных пространств, а физикам — использовать эту теорию как удобное средство описания некоторых вполне реальных земных технических процессов.

Но глобусу полагает муха. Прибегнем к абстракции, отвлечению (*буке*, совершим абстракцию, отвлечение). Допустим, что муха уменьшилась до размеров точки и что эта математическая «муха» может ползать только по поверхности глобуса. В этом случае муха знает только два измерения, так как она может перемещаться лишь по поверхности, то есть в прострaнстве двух измерений.

Это прострaнство (поверхность шара) замкнуто, ограничено — площадь поверхности глобуса можно выразить вполне определенным (а не бесконечным) числом квадратных сантиметров. Муха может совершить «кругосветное» путешествие, обойти, например, глобус по экватору. Но, разумеется, как бы муха ни двигалась, она никогда не встретит края, границы поверхности глобуса, что могло случиться, если бы муха полагала, например, по листу бумаги. В этом смысле поверхность глобуса безгранична, хотя и конечна.

Аналогично выглядит и замкнутое трехмерное пространство «Космичной Вселенной».

Наверное, кое-кто из читателей поспешил сделать вывод, что «Космичная Вселенная» похожа на что-то вроде неограниченного мыльного пузыря. Это неверно, пример с мухой на глобусе только аналогия. Там — двухмерное пространство, здесь — замкнутое пространство трех измерений. В этом принципиальная разница. С точки зрения теории относительности Вселенной, космос представляет собой шар, но шар четвертого измерения, у которого роль поверхности выполняет замкнутое сфероподобное пространство трех измерений.

Представьте себе мыльный пузырь, а на его поверхности — прилипшие к нему пылинки. Начните раздувать пузырь — его поверхность станет увеличиваться, и потому расстояния между пылинками начнут расти. Если бы мы стали очень маленькими и очутились на одной из них, нам бы показалось, что все оставшие пылинки удаляются от нас — удаляются потому, что шар раздувается.

Вот так же или, точнее, подобно этому, по мнению сторонников теории расширяющейся Вселенной, расширяется и весь космос. Разлет стоем объем трехмерного пространства Вселенной, и поэтому создается впечатление, что все галактики стремительно разлетаются во все стороны от нас.

Как же все-таки устроен мир? Как себе надо представлять Вселенную?

Есть серьезные основания думать, что все наблюдаемые нами галактики входят в состав материальной системы еще более высокого порядка — метagalктики. Подозревают даже, что метagalктика имеет ядро из галактик, вокруг которого за колоссальные сроки совершают свое обращение миллиарды звездных систем. Предпринимается

накопец, попытки определить направление с Земли на центр метagalктики и найти расстояние от нас до этого центра.

Принцип неуплотняемости материи в сочетании с одним из основных законов природы — законом перехода количества в качество — позволяет нам понять, что же такое Вселенная.

Под Вселенной мы понимаем все, что существует. Значит, Вселенная не может быть иной, как только бесконечной. Допустим на мгновение, что Вселенная где-то чем-то ограничена. Следовательно, эта граница отлеплет Вселенную от того, что не является Вселенной. Но это противоречит формулированному нами понятию Вселенной как всего, что существует. Ведь если за границей Вселенной есть что-то, то это «что-то» является частью всего, то есть частью Вселенной.

Во Вселенной, несомненно, существуют такие формы материи и такие силы, о которых мы пока не имеем ни малейшего представления. Вселенная — это мир, составленный из бесчисленного множества разнообразных во всех смыслах и отношениях миров. В одних мирах действуют одни законы и силы, в других — другие.

Вселенная полна загадок. Те или другие загадки природы всегда будут мучить человечество, сколько бы оно ни существовало и какими бы успехами наука ни достигла.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Основные черты просторечия

Просторечие, или фамильярная речь, — это стилистическая разновидность разговорной речи. В японском языке она характеризуется следующими чертами:

- 1) уплотнением связи *да* либо опущением связи;
- 2) употреблением в качестве заключительного сказуемого так называемых простых форм (то есть глаголов, не оформляемых суффиксом *-мас*, и предикативных прилагательных без последующей связи);
- 3) широким употреблением звательного (основного) падежа в различных значениях;

4) обозначением действия 2-го лица (собеседника) теми же словами и формами, что действия 1-го лица (говорящего). Действие 3-го лица может быть обозначено либо так же, как действие 1-го лица, либо вежливо, при помощи специальной лексики или грамматических форм (см. «Самочтение», урок XIII), но без суффикса *-мас*;

5) аффиксальностью, находящей выражение в относительной краткости высказывания, частых инверсиях, употреблении эллиптических вариантов синтаксических моделей, частым употреблением междометий и частиц;

6) скороговоркой, часто отражаемой на письме. Фамильярную речь используют лица равного положения, находясь в близких, родственных или товарищеских отношениях, а также лица, старше по возрасту или социальному положению, но относительно к младшим.

Примером просторечия служит речь профессора в рассказе «На пустынной планете», а также диалог в этом занятии. Иностранцам пользоваться просторечным стилем не рекомендуется.

Один из университетских товарищей Фудзимори, занявший к тому времени видный пост в министерстве иностранных дел, предложил следующий вариант: «Ты, как специалист по немецкой литературе, попроси документы на поездку в Германию. Поезжай туда вместе с женой, одного тебя из Японии не выпустят. А Берлин к Москве ближе, чем Токио... Но учти: я тебе никогда и ничего не советовал».

1 января 1930 года супруги Фудзимори отплыли из порта Кобэ в Италию на небольшом грузовом пароходе. Для путешествия в дорогах каютах океанских лайнеров у писателя просто не было денег. В начале марта супружеская чета на поезде, вышедшем из Неаполя, прибыла в Берлин. Первый этап задуманного плана завершился.

В Берлине Фудзимори сразу же включился в активную работу в группе японцев-интеллигентов, сочувствующих идеям социализма, и начал осторожно изучать возможности для нелегальной поездки в Советский Союз.

Через три месяца его познакомили с немецкими товарищами, коммунистами. Убедившись в том, что новые знакомые не являются провокаторами из полиции, Фудзимори рассказал им о своем намерении. Одновременно с этим он написал письмо Сэн Катаяма, который в те годы находился в Москве. Еще через два месяца на очередной встрече новые друзья сказали: «Ждите и будьте готовы к отъезду в любой день. Постарайтесь несколько изменить внешность — так будет удобнее для того, чтобы вывезти вас из Германии».

Фудзимори перестал бриться и быстро отрастил бороду.

«В назначенный день я простился с женой, которая оставалась в Берлине и должна была, показываясь в обществе, демонстрировать, что семья Фудзимори никуда не выезжает, а находится в Германии».

В эти дни в порт Штеттин зашло советское судно «Дзержинский». У меня не было разрешения на выезд из Германии, и поэтому требовалось незаметно для портовых властей проникнуть на корабль.

Мои провожатые — мужественные штеттинские докеры на минуту отвлекли охрану, и я проскользнул по запасному трапу. Меня уже ждали и надежно укрыли до отхода из порта.

Мне казалось, что я попал на необыкновенный корабль. Я увидел маленький кусочек Нового Мира. Дух братства, коллективизм, строгая дисциплина и человеческая теплота, книги в руках отдыхающих чело­веческая теплота, книги в руках отдыхающих от вахты матросов и напевные, чуть грустные песни — все для меня было новым, необычным. Я старался пристальнее взглянуть в лица, в глаза моих новых товарищей, найти в них что-то особо героическое, возвышенное. Потом поймал себя на мысли: ты хочешь увидеть позу, а перед тобой сама жизнь, которую ты еще совсем не знаешь. Не торопись, смотри и запоминай.

На третьи сутки плавания наш «Дзержинский» вошел в Неву. Показался Ленинград, и тут нервы не выдержали, я заплакал. Мечта осуществилась».

Фудзимори приехал в СССР ранней осенью 1930 года, накануне открытия Международной конференции пролетарских писателей в Харькове. Во время короткой остановки в Москве он встретился с Сэн Катаяма, который пригласил его на балет в Большой театр. Фудзимори вспоминает, что улицы Москвы еще не были столь нарядными, как в европейских столицах, а люди одевались в преимущественно темные тона. Поражало малое количество автотран-

порта и скромный облик магазинов. Однако в Большом театре не было ни одного свободного места. Сотни молодых рабочих и красноармейцев, затаив дыхание, слушали Чайковского.

«После краткой остановки в Москве мне предложили поехать в Харьков и присутствовать на конференции писателей, а если появится желание, то и выступить...»

Работа в комиссиях конференции, встречи и беседы с А. Фадеевым и Ю. Либединским дали мне очень многое для осмысливания социалистического реализма, места и роли пролетарского писателя.

Конец работы конференции совпал с Октябрьскими торжествами. Я стоял на трибуне для иностранных гостей. Тысячи людей, море красных флагов, порыв и энтузиазм сердец, зажженных великой революционной идеей, само счастье проходило мимо наших трибун. Мы тоже не могли удержаться и вместе с колоннами пели песни и танцевали.

Потом была поездка на Днепрогэс, который только начинал строиться.

Это уже были не кусочки, а весь Новый Мир.

От меня не скрывали, да я знал и сам, что у Советского государства еще есть масса сложных проблем. Недоставало одежды и продовольствия, промышленность только начинала становиться на ноги, а по московским и харьковским улицам группами слонялись беспризорные дети. Это было.

Но я понял, что этого скоро не будет. Таков главный итог моего краткого знакомства с Советским Союзом».

Из Ленинграда Фудзимори на советском пароходе доставили в Киль, и немецкие коммунисты помогли ему добраться до Берлина.

Дорога обратно в Японию была омрачена тревожным известием, полученным от друзей накануне отъезда. О нелегальной поездке в СССР Фудзимори стало известно японской охранке. Припомнили и другие «грехи» писателя — он, не являясь коммунистом, систематически вносил деньги в кассу компартии, часто встречался с некоторыми лицами, которые состояли на особом учете в полиции как «свободо­мыслящие». Словом, Фудзимори ждал арест по статье «о нарушении общественной безопасности». Друзья рекомендовали остаться в Германии, но он решил ехать.

На следующий день после возвращения на родину Фудзимори арестовали и препроводили в тюрьму.

А когда после долгих месяцев одиночки он вышел на свободу, то удивил своим мужеством всех знакомых и даже выдавших виды чиновников японской полиции: в первый же день он вступил в Общество друзей Советского Союза и передал этому обществу единственную свою недвижимость — дом, унаследованный от родителей.

— Если позволит здоровье, я обязательно поеду еще раз в Москву и Харьков, а потом расскажу моим читателям о стране, любовь к которой я пронес через всю жизнь, — такими словами прощается с нами Фудзимори Сэйкити.

Разные встречаются на пути журналиста люди, разные характеры и судьбы. Время и события по-разному влияют на мировоззрение. Что греха таить, есть у нашей страны за рубежом «друзья», отношение которых к нам нередко диктуется чисто конъюнктурными соображениями. Таких немного. Больше других — преданных и отзывчивых, бескорыстных и близких.

Один из них — Фудзимори Сэйкити.

Дзуси — Токио